

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

МАРШРУТЫ

Секреты морковного края

Впечатления краеведа от посещения Кишерти

СВЕТЛАНА ФЕДОТОВА

— Что у вас интересного? — спросишь у кишертцев.
И большие, и маленькие отвечают:
— Змей в этом году много!
И это правда: одну гадюку поймали даже на центральной улице. Жители говорят, что в огород боялись зайти, не то что в лес.
Спросишь:
— А кто летающую тарелку видел?
Отвечают:
— Лучшие спросите, кто не видел!

Другая тема разговоров — погода. Весной в этом году здесь было наводнение. Такое сильное, что даже губернатор Виктор Басаргин приезжал. Летом же, как и во всём крае, стояла небывалая жара. У некоторых на грядках даже созрели арбузы. Для местности, в названии которой, по некоторым версиям, есть слово «морковь» на татарском языке, это, конечно, нонсенс.

В Кишерти много новых магазинов, а визуальным и, возможно, фактическим центром села является новое здание школы. Хотя правильно говорить — новейшее. После войны местная школа располагалась в пяти избах, раскиданных по всему селу. Тогда директор школы Леонид Дробышевский написал Сталину письмо. Ответ был таким: отдать школьникам здание райкома! В «Википедии» — другая версия, но правда в том, что с тех пор эта школа постепенно стала гордостью не только района, но и Пермской области. Вершины славы кишертское образование достигло в 1978 году, когда Леонид Дробышевский получил звание Героя Социалистического Труда. Сельская школа стала флагманом новаторского подхода к обучению.

В своё время, то есть в 1970-е годы, туда на «перековку», да прямо скажем, в ссылку, даже отправили историка Юрия Кондакова — за чтение книг Солженицына. Об этом в «Википедии» тоже ничего не сказано, это рассказал режиссёр Александр Романов, снимавший здесь с командой 20-й фильм из цикла «Я здесь живу».

Творческий метод цикла таков: приезжает бригада всегда разных людей и за три дня снимает фильм. Два дня — съёмки, третьи сутки — монтаж. Получается моментальный снимок территории, всегда очень интересный. Фильм о Кишерти получился одним из самых длинных — рассказать тут есть о чём, а звуковым контрапунктом кино стал стук колёс: железная дорога — это то, что держит Кишерть на плаву уже второй век.

Кстати, железнодорожная станция — памятник архитектуры стиля модерн. Такие вокзалы были типовыми, их много где построили, а в хорошем состоянии их к настоящему времени осталось совсем немного. Всё дело в том, что кишертцам денег на евроремонт не давали, поэтому всё почти в первозданном виде и сохранилось — с «родными» окнами, дверями, печью и шестигранной напольной плиткой, которая теперь смотрится очень стильно.

Каждый кишертец вам расскажет, что Транссибирская железная дорога в нача-

ле XX века здесь прошла не просто так, а благодаря купцу Петру Ковину, владельцу канатно-верёвочной фабрики в деревне Низкое. Он активно об этом хлопотал. Впрочем, суксунские и молёбские деловые круги также интриговали. А исход дела решила взятка. Так, по крайней мере, пишут некоторые краеведческие источники. Причём искусство взятки не в её размере, а в том, чтобы определить, кому её дать. Суксун и Молёбка сосредоточились на губернской власти, а Ковин поехал в Санкт-Петербург и выиграл дело.

Сам Пётр Ковин был расстрелян в 1918 году. Он очень хорошо относился к работникам своей фабрики и потому был уверен, что его не тронут. «Я никому ничего плохого не сделал», — говорил он. Его действительно очень любили и уважали: в ночь перед казнью к нему приехал милиционер и сообщил, что завтра его убьют, просил бежать. Один из его сыновей послушал совета и уцелел, а Петра Ковина убили в подвале волостного правления, где теперь располагается Сбербанк. Вот такое «эхо» трагедии Романовых произошло в Усть-Кишерти.

Канатно-верёвочная фабрика Ковина проработала вплоть до середины 1990-х годов. Продукция шла даже на экспорт.

Что сейчас в здании фабрики в деревне Низкое — неизвестно, ворота закрыты наглухо, только чёрный джип в ограде символизирует, что какая-то жизнь там ещё теплится, но уж точно не производственная. В деревне этой очень много разрушенных домов, включая столовую и школу. Там живут теперь в основном дачники и жертвы чёрных риелторов.

В центре Молёбки, проигравшей железнодорожную битву, тоже разрушенная школа. Только не деревянная, а кирпичная, и это производит ещё более гнетущее впечатление.

Молёбка теперь главный туристический бренд Кишертского района. Причём слава её — наведённая извне. Местные жители поначалу довольно активно противились рассказам об аномальной зоне, инопланетянах и летающих тарелках. А сейчас ничего, привыкли. На въезде гостей и жителей встречает скульптура инопланетянина Алёши, в местном музее, размещённом в бывшем фельдшерском пункте, — НЛО, вырезанные из серебристой бумаги, и т. д. Правда же написана в книге сказок Ольги Арматынской: «Говорят, что в молёбские места инопланетяне прилетают и называется эта глухомань «зона М». Деревенские смеются, конечно: какие там ино-

планетяне, когда каждый ребёнок знает, что молёбские поголовно колдуны да знахари».

Ольга Арматынская в Кишертском районе работала в археологических разведках, то есть искала древние поселения и захоронения. Места здесь для археологов уникальные: с дореволюционных времён известен так называемый Усть-Кишертский клад (украшения ломоватовской культуры и серебряные блюда). В 1921 году здесь нашли клад из 30 серебряных пластинок, который теперь хранится в Эрмитаже. Тогда же городище Лобач, расположенное недалеко от Кишерти, копал знаменитый археолог Алексей Шмидт. Впоследствии, уже в 1980-е годы, вокруг Лобача нашли много селищ — неукреплённых поселений IV–VII веков.

Для этнографов здесь тоже раздолье. Та же книга сказок Арматынской «Половинный человек» написана на местном материале. Лирический герой сказки — бабка Агафья — живёт в деревне Грибушино, которую хорошо видно из Кишерти.

Ольга Арматынская:
— «Прообразом» бабки Агафьи, наверное, можно считать одну бабушку, у которой мы переночевали всего-то ночь

